

Влас Михайлович Дорошевич

Pour la bonne bouche

Влас Михайлович Дорошевич

Pour la bonne bouche

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22145297

Аннотация

«Чтоб ознакомить наших терпеливых читателей с манерой наших великих писателей, мы обратились ко всем современным „звёздам литературы“ с просьбою написать „сочинение“ на заданную тему...»

Содержание

Собрание сочинений великих писателей

4

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Влас Дорошевич Pour la bonne bouche

Собрание сочинений великих писателей *(Вариации на одну и ту же тему)*

Чтоб ознакомить наших терпеливых читателей с манерой наших великих писателей, мы обратились ко всем современным «звёздам литературы» с просьбою написать «сочинение» на заданную тему.

Тема:

Он любил её. Она любила его. Так они вместе любили друг друга.

Великие писатели, разумеется, написали «сочинение» на пять с плюсом, а гр. Толстой, по своему обыкновению, отказался даже от гонорара. Выражая свою глубокую признательность всем русским писателям вообще, а гр. Л. Н. Толстому в особенности, мы приступаем к печатанию собрания «сочинений великих писателей».

I. В стране апельсинов и корольков.

Дон Себастьян-дель-Прима-Бестия, по справедливости,

считался первым разбойником в горах Кастилии. Его знала вся Испания от Хереса до Мадеры и от Оporto до Лиссабона. Когда ему делалось скучно, он уходил в ущелья Сьерра-Невады и для развлечения резал там алыгвасилов. Про его подвиги рассказывали чудеса. Говорили, что однажды, не имея шведской спички, чтоб закурить пахитосу¹, он зарезал путника, раскурил от его трубки сигару и ушёл. Но вот уже 164 раза солнце совершило своё обычное путешествие из Сантьяго-де-Кампостелы в Вера-Кроче, – как Дон Себастьян-дель-Прима-Бестия переменялся. В душу его закралась любовь к Пахите, красе Андалузии, 164 дня страдал Прима-Бестия, а на 165 отточил поострее наваху и засел в Пиренеях...

...Была чудная полночь, на небосклоне одновременно с разных сторон выходили месяц и солнце, – что бывает только в Испании. Пахита, краса Андалузии, только что выкупалась в прозрачных струях Гвадалквивира и возвращалась к себе в Альпухарру. Смеясь, она перебегала Пиренейские горы, напевая хабанеру и танцуя тарантеллу, – как вдруг из расселины скалы показался бледный, как пять упокойников, Дон Себастьян.

– Ни с места! – крикнул он, размахивая навахой. – Будь моей невестой, или, клянусь всеми чертями, я отправлю тебя ведьмам в зубы.

– Что за странный способ объясняться в любви с ножом и

---

¹ тоже, что и папироса.

на большой дороге? – гордо спросила краса Андалузии.

– Себастьян всё привык брать с ножом в руке! – отвечал мерзавец.

– «Оббожаю, люблю, мой ррразбойник, тебя!!!» – воскликнула Пахита, и они укусили друг друга за губы.

Так они вместе любили друг друга.

Вас. И. Немирович-Данченко.

II. Хмурые люди.

На дворе бегали собаки. На улице шёл дождик. Зонт стоял в углу. Пётр Петрович лежал на диване с вывихнутой от зевоты челюстью.

«Хоть бы взять зонтик, да ударить им собаку, или бы хоть Марфа Игнатъевна пришла!» – думал Пётр Петрович.

В это время дверь отворилась, и в комнату с заспанным лицом вошла Марфа Игнатъевна.

– Какая скучища! – сказала Марфа Игнатъевна.

– Тощища! – нехотя отвечал Пётр Петрович.

– В дурачки, что ли, сыграть или кошку опять выдрать?!

– Надоело! – зевнул Пётр Петрович. – Давайте от скуки хоть любить друг друга!

– Это вопрос серьёзный, – серьёзно ответила Марфа Игнатъевна, – это не кошку выдрать!

– Вы думаете? – рассеянно спросил Пётр Петрович.

– Над этим вопросом надо подумать, – продолжала Марфа Игнатъевна, – да думать-то лень.

– Ну, и не думайте! – отвечал Пётр Петрович и, повернувшись на другой бок, захрапел.

Марфа Игнатьевна села у окна и задумчиво начала ковырять в носу. Через два часа она легонько толкнула Петра Петровича под бок.

– Что такое? Пожар?! – спросонья заорал он.

– Нет, не пожар, а просто я вас тоже люблю!

– Ну, и любите! – зевнул он, и они начали зевать вместе.

Так они любили друг друга.

Антон Чехов.

III. Последний из Уродовых.

(Из семейной хроники Уродовых).

– Не хочешь ли, боярыня, шоколаду? – таким вопросом приветствовала боярышня Ната Завихры-Отодралова молодого княжича Уродова, встречая его в шитом сенными де-вушками пеньюаре на пороге терема, убранного в китайском стиле.

– Не за шоколадом пришёл, боярышня, к тебе я, и не бисквиты есть. Пришёл просить того, что слаще шоколада и всех белей бисквит на свете! – отвечал ей последний из Уродовых, шаркая ногой и делая русский поклон.

– Что ж может слаще шоколада быть? – зардевшись ровно маков цвет спросила боярышня, потупивши взоры.

– Руки твоей, боярышня, прошу руки, – наставительно заметил Уродов, – в балете зрел тебя я в бенуаре и столь пре-

льщён тобою был, что тут же рек себе: «Воздвигну от неё Уродовых угаснувшее племя!» Согласна, что ли? Я – человек бывалый и дважды на колу сидел.

– Согласна! – прошептала боярышня. – Ты сам давно мне люб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.